

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
кандидат исторических наук, доцент

Г. Б. Егоров

10.06.2021

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет»

о диссертации Сун Тяньяо на тему: «Художественная рецепция военной
прозы Б. Васильева в Китае», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальность 10.01.01 –
русская литература

Диссертация Сун Тяньяо посвящена одному из аспектов русско-
китайского культурного диалога, не получившего до сих пор должного
освещения в литературоведческой науке – художественной рецепции военной
прозы Б. Васильева в Китае. Актуальность предпринятого исследования
несомненна – решение поставленных задач важно как для развития
межкультурных коммуникаций, так и для уточнения наших представлений о
творчестве Б. Васильева и осмыслиения феномена военной прозы в целом.

Научная новизна работы связана, во-первых, с предлагаемым
аспектом изучения русской и китайской военной прозы, во-вторых, с
введением в научный обиход новых фактов и обращением к текстам, не
переводившимся ранее на русский язык. Таким образом, автор диссертации
предстает перед нами не только как литературовед, интерпретирующий

типологически родственные художественные явления, но и как переводчик, расширяющий наши представления о китайской литературе.

Теоретическая значимость работы связана с продуктивным использованием историко-типологического, историко-функционального и историко-контекстуальных методов для исследования восприятия творчества русского автора восточной культурой, наделенной особым культурным кодом.

Одной из отличительных особенностей рецензируемой работы является композиционная стройность – ее структура хорошо продумана и всецело подчинена решению поставленных в ней задач.

Освещая специфику восприятия прозы Б. Васильева китайскими писателями и учеными, Сун Тяньяо привлекает широкий историко-литературный контекст. В первой главе внимание докторантки фокусируется на динамике рецепции русской военной прозы в Китае. Б. Васильев – далеко не единственный российский писатель, удостоившийся внимания китайских читателей; поэтому вполне логично, что в поле зрения Сун Тяньяо попадает большое количество авторов, чьи произведения о войне имели у нее на родине широкий резонанс. Обращаясь к истории восприятия в Китае советской фронтовой прозы, Сун Тяньяо выделяет четыре периода, границы между которыми обусловлены как политическими и историческими факторами, так и явлениями эстетического плана. Эта часть работы очень интересна с точки зрения фактографии – соискателем собраны и систематизированы сведения о публикации и литературно-критическом осмысливании советских произведений о войне в Китае, начиная с 1940-х годов и заканчивая современным периодом. Автор рецензируемой работы предстает перед нами как очень добросовестный, кропотливый и вдумчивый исследователь.

Не менее интересны и обнаруженные Сун Тяньяо закономерности. История взаимоотношений между Россией (СССР) и Китаем, как известно, не была безоблачной: она включала не только периоды дружбы и взаимного интереса, но и временное отчуждение и непонимание. Процессы,

происходившие в политике и культуре наших стран, были в определенной степени сопоставимы, но не синхронны. Это убедительно показано в диссертации с опорой на конкретные историко-литературные факты.

Впечатляет само количество аналитически осмысленных источников, обращение к которым позволило реконструировать процесс функционирования российской военной прозы в китайском культурном пространстве. В поле зрения Сун Тяньяо оказываются переводы произведений русской прозы на китайский язык, посвященные им литературно-критические статьи, а также произведения китайских писателей, созданные под их влиянием.

Воссозданная в этой главе картина позволяет увидеть периоды подъема и спада интереса к русской литературе в Китае, обусловленные в первую очередь идеологическими причинами. Так, после периода подъема 1940 – 50-х годов, когда подходы советских и китайских литераторов к стоящим перед ними задачами были во многом аналогичны, следует период спада 1960 – 70-х годов, когда произведения, созданные в СССР, в Китае перестали переводиться и публиковаться, а писатели, которые в 1940 – 50-е годы оценивались положительно, подверглись острой критике. Интересна, например, трансформация отношения к М. А. Шолохову: если в 1955 году в газете «Жэньминь жибао», сообщается о его награждении орденом Ленина как важном и позитивном событии, то в 1965 году писатель обвиняется в «ложивой пропаганде, клевете и предательстве революционной литературы», а его рассказ «Судьба человека» называется «черным флагом современной ревизионистской литературы».

К положительным моментам работы относится то, что ее автор стремится представить историю восприятия русской военной прозы в Китае полно и объективно, не упрощая и не схематизируя сложившуюся ситуацию. Так, характеризуя период взаимного охлаждения наших стран в годы «культурной революции», Сун Тяньяо отмечает, что существовали китайские

литературоведы и переводчики, старавшиеся уберечь китайско-советские литературные отношения от полного разрыва.

В целом первая глава диссертации производит благоприятное впечатление: предпринятый в ней обзор разнообразных свидетельств несомненного интереса китайских читателей к феномену российской военной прозы является ценным вкладом в осмысление диалога русской и китайской культур.

Первая глава создает необходимый фон для рассмотрения специфики и динамики рецепции военной прозы Б. Васильева в Китае, что становится предметом исследования в следующих главах.

Вторая глава рецензируемой диссертации посвящена особенностям функционирования военной прозы Б. Васильева в Китае. В первом параграфе главы Сун Тяньяо демонстрирует особенности своего исследовательского почерка, уже проявленные в предыдущей части работы, – внимание к деталям, научную добросовестность, стремление учесть все аспекты выбранной темы. Диссидентка приводит свидетельства популярности прозы Б. Васильева в Китае разного плана, начиная с переводов его повестей на китайский язык, а также переноса их на экран и сцену, заканчивая трогательными признаниями рядовых читателей. При этом автор диссертации понимает, что важно не только подтвердить факт популярности Б. Васильева на ее родине, но и объяснить причины предпочтения этого прозаика другим авторам, пишущим о войне.

Эта задача обусловила появление второго параграфа главы, названного «Творческая концепция Б. Васильева и китайский традиционный нравственный идеал», где предлагается оригинальный разворот темы. Сун Тяньяо выдвигает заслуживающую внимания гипотезу о том, что система ценностей, воплощенная в прозе Б. Васильева, само мировосприятие писателя близки китайскому традиционному идеалу, конфуцианству, что стало одной из важных причин особого отношения китайских читателей к этому русскому автору.

Близость мировосприятия Б. Васильева, нашедшего выражение в его художественной практике, китайскому менталитету, подтверждается в третьей главе детальным сопоставительным анализом повестей Б. Васильева «А зори здесь тихие...», «В списках не значился» и «Завтра была война» и произведений нескольких китайских писателей (рассказов Сюй Хуайчжуна «Западные анекдоты» (《西线轶事》) и Чжоу Дасиня «Хань Цзяньюй» (《汉家女》), повестей Ли Цуньбао «Венки под высокими горами» (《高山下的花环》), Мо Яня «Красный Гаолян» (《红高粱》), Янь Гэлин «13 цветов Нанкина» (《金陵十三钗》)). Большая часть этих текстов создана в 1980-е годы, вскоре после того, как повести Васильева были впервые переведены на китайский язык, таким образом, речь может идти не только о типологической близости, но и о прямом влиянии творческих установок русского писателя на китайскую литературу.

В этой главе докторантка демонстрирует мастерство сопоставительного анализа, причем интересующие ее тексты сравниваются на разных уровнях художественной структуры. Из произведений Б. Васильева наиболее пристальное вниманиеделено повестям «А зори здесь тихие» и в «Списках не значился», что закономерно, так как повесть «Завтра была война» не может в строгом смысле слова считаться «военной прозой».

Выбор рассматриваемых текстов китайских прозаиков обусловлен, по мнению автора диссертации, тем, что они ориентированы на художественные принципы и приемы Б. Васильева. Основания для сопоставления дает прежде всего тематика: в четырех произведениях из пяти идет речь о женщине на войне, что отсылает к повести «А зори здесь тихие», повесть Ли Цуньбао «Венки под высокими горами» в большей степени ориентирована на другое любимое в Китае произведение русского автора – «В списках не значился».

Исследовательская стратегия Сун Тяньяо направлена на то, чтобы обнаружить подтверждение близости творческих принципов русского и

китайских писателей, что она достаточно успешно делает. Анализируя выбранные произведения на уровне характерологии, автор диссертации приходит к выводу, что их персонажи – обычные, не лишенные слабостей люди, которые не могут претендовать на звание «супергероев», но в критических обстоятельствах проявляют лучшие качества своей души. Можно усомниться в том, что такой подход к изображению человека является специфическим открытием Б. Васильева, но не согласиться, что именно этот русский прозаик оказал наибольшее влияние на художественную антропологию китайских авторов, нельзя.

Черной, действительно выделяющей Б. Васильева-художника среди других авторов фронтовой прозы, является исключительное внимание к теме «женщина и война». В этом отношении он нашел в лице китайских писателей достойных продолжателей. Принципам создания женских образов в военных произведениях Сюй Хуайчжуна, Чжоу Дасиня, Мо Яня, Янь Гэлина посвящена значительная часть третьей главы рецензируемой диссертации. Интересен акцент на отличиях в интерпретации этой темы русским и китайским авторами, которые можно объяснить особенностями национального менталитета. Китайская трактовка обозначенной темы более оптимистична, чем в произведениях Б. Васильева. Русский писатель подчеркивает несовместимость понятий «женщина и война», китайские авторы показывают, что женщины, преодолев все испытания, которые посыпает им война, открывают в себе новые силы и смотрят в будущее.

Сун Тяньяо также выявляет ряд общих композиционных особенностей, свойственных как повестям Б. Васильева, так и произведениям китайских прозаиков (большое место, занимаемое диалогами в структуре повествования, важная функция портретов, воспоминаний персонажей, их внутренних монологов, писем и т.д.). Каждый из этих элементов в отдельности традиционен практически для любой национальной литературы, но взятые в своей совокупности они действительно могут быть рассмотрены как особенность стилевой манеры автора.

В третьем параграфе последней главы в центре внимания автора диссертации оказывается категория художественного мира. Здесь идет речь об организации нарратива и особенностях художественного времени и пространства в произведениях Б. Васильева, Сюй Хуайчжуна, Ли Цуньбао, Чжоу Дасиня, Мо Яня, Янь Гэлин. Некоторые основания для сравнения выглядят формально (например, то, что повествование в трилогии Б. Васильева, в рассказе «Западные анекдоты», в рассказе «Хань Цянной» и в повести «13 цветов Нанкина» ведется от третьего лица), но в целом анализ проведен квалифицированно, выводы не вызывают возражений.

Стремление докторантки доказать мысль, что китайская военная проза демонстрирует близость принципам, нашедшим воплощение в творчестве Б. Васильева, приводит к тому, что на первый план при анализе произведений выходят черты сходства между повестями Б. Васильева и творениями китайских авторов, а также моменты, сближающие китайских писателей между собой.

Выбранный угол зрения, бесспорно, помогает Сун Тяньяо достичь поставленных в диссертации задач (выявить векторы воздействия русского прозаика на китайских авторов; рассмотреть специфику осмыслиения и реализации художественных принципов Б. Васильева в прозе о войне Сюй Хуайчуна, Ли Цуньбао, Чжоу Дасиня, Мо Яня и Янь Гэлина).

Однако, как нам представляется, за счет акцентирования общности идеино-эстетических принципов китайских прозаиков несколько нивелируется их творческая индивидуальность, тогда как каждый из них обладает неповторимым своеобразием писательского почерка. Может быть, стоило бы говорить не только об общей рецепции военной трилогии Б. Васильева в китайской военной прозе, но и об индивидуальном влиянии творчества русского писателя на каждого из китайских авторов. В ходе конкретного анализа Сун Тяньяо подмечает много интересных деталей, касающихся художественного мира рассматриваемых произведений, но на общих выводах это никак не отражается. Кроме того, роман «13 цветов

Нанкина» (2006) написан значительно позднее, чем другие анализируемые в третьей главе тексты, что, по всей видимости, сказывается на его содержательных и формальных особенностях.

Отдельного внимания заслуживает **библиографический список**, включающий 301 источник. Большое уважение вызывает кропотливый труд докторантки, изучившей и систематизировавшей множество художественных произведений, научных монографий и литературно-критических статей на русском и китайском языках.

Основные положения, выносимые автором на защиту концептуально значимы, убедительны, существенно дополняют наше представление о русско-китайских литературных связях.

В заключение хочется задать автору диссертации четыре уточняющих вопроса:

1. В работе сказано, что произведения Б. Васильева несколько раз переводились на китайский язык (например, повесть «А зори здесь тихие» была переведена Ван Цзиньлином, Ши Чжуном, Лан Юном, повесть «В списках не значился» – Пей Цзяцином и Ван Шоужэнем). Есть ли между этими переводами значительные различия? Какому из переводов автор диссертации отдает предпочтение? Что вызвало у переводчиков наибольшие трудности? Были ли разнотечения в переводе заглавий произведений?
2. В проанализированных в диссертации произведениях военной китайской прозы идет речь о разных войнах: китайско-японской и китайско-вьетнамской. Первая из них для авторов 1980-х годов является историей, вторая – недавним прошлым. Есть ли различия в подходах к изображению этих войн в китайской литературе?
3. Из приведенного в первой главе перечня китайской военной прозы явствует, что последнее из произведений на военную тему (повесть Сунь Лишэна «Душа героя обрела покой» (《英雄有知》)) создано в 2011 году. Означает ли это, что в последнее десятилетие китайские писатели потеряли интерес к военной теме?

4. Название произведения «Западные анекдоты» о событиях китайско-вьетнамской войны звучит неожиданно для русского читателя. Есть ли другие варианты перевода этого заглавия?

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Уникальный материал, представленный в диссертации Сун Тяньяо, а также содержащиеся в исследовании убедительные, обоснованные выводы могут быть использованы при чтении курсов, связанных с изучением межкультурных коммуникаций, в курсе «История русской литературы XX века», в курсах по выбору, посвященных военной прозе как в российских, так и в китайских учебных заведениях.

Основные результаты исследования нашли отражение в 5 статьях по теме диссертации, три из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК при Министерстве образования РФ. Таким образом, диссертация прошла убедительную апробацию.

Автореферат и публикации Сун Тяньяо адекватно отражают содержание диссертации.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертации и их значимость для науки. Диссертационное исследование Сун Тяньяо отличается глубиной, основательностью, самостоятельностью, убедительностью и обоснованностью выводов, введением в научный обиход уникального материала, представляющего большую ценность для дальнейшего изучения русско-китайского культурного диалога.

По актуальности, научной новизне, объему выполненного исследования и практической значимости представленная диссертация «Художественная рецепция военной прозы Б. Васильева в Китае» соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор, Сун Тяньяо, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература».

Отзыв подготовлен преподавателями кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы кандидатом филологических наук, доцентом Мариной Владимировной Воловинской, кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой Юлией Юрьевной Даниленко. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», протокол заседания № 3 от «9» ноября 2021 года.

Заведующий кафедрой
теории, истории литературы и методики
преподавания литературы
кандидат филологических наук, доцент

Ю.Ю. Даниленко

Сведения об организации:

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»; 215-18-49;
postmaster@pspu.ru